

ПОЛИТИКА. ДВЛАСЬ. ОБЩЕСТВО.

Партия - от латинского слова «часть»

Сегодня мы предоставляем трибуну председателю Государственной Думы, председателю партии «Единая Россия» Борису Грызлову

В России происходят важнейшие политические перемены, цель которых — повышение эффективности государства, оптимизация управления страной. На это направлена, в частности, реформа избирательной системы. Главное в этой реформе — повышение роли политических партий. Почему партиям придется такое значение? Это понятно все еще далеко не всем.

Множество людей старших поколений до сих пор с некоторым усилением воспринимают идею многопартийности. Они с детства твердо знали, что партия может быть только одна — КПСС. Между тем само слово «партия» происходит от латинского «partis» — часть. Партия может отражать интересы лишь части граждан. Иногда большей части, но никогда — всех. То, что КПСС этого не понимала, стало одной из причин ее краха.

Ни в одном обществе мира не может быть полного единообразия и совпадения интересов и убеждений. Традиционно не совпадали интересы города и деревни, столицы и окраин страны, собственников и пролетариев, крестьян и рабочих, индивидуализма и коллективизма, богатых и бедных. Со временем старые противоречия сглаживались (хотя и не исчезали), возникали новые — например, между приверженцами традиционных ценностей и людьми, склонными к постоянному обновлению всего и вся, между сторонниками имущественного перераспределения и теми, для кого собственность священна.

Общество усложняется, интересы дробятся. Один считает, что до сих пор ущемлены права женщин, другие — что автомобилисты, третьи — что необходимо срочно спасать природу. Какая-то часть людей уверена в необходимости восстановления монархии, другая — введения прогрессивного налога.

У каждого человека есть право превратить свои политические убеждения в жизнь — разумеется, действуя в рамках закона. Вне партии это совершенно невозможно. Всякая партия, если она дорожит до права быть партией и юридически это доказала, имеет возможность легально расширять круг единомышленников, пополнять свои ряды, заниматься пропагандой и агитацией, участвовать в выборах и проводить своих людей в выборные органы для осуществления своих программных целей.

Партия — это организационное оформление той или иной политической силы. Не будучи организационно оформленной, эта сила еще не сила, она рассеяна в обществе. Для любой политической силы главное орудие осуществления своей программы — партия. Цель каждой партии — приход через выборы к власти. Программа-максимум на выборах — получение парламентского большинства. Это — азы демократии, но иногда стоит напоминать и азы.

В мире все больше стран, где участие в выборах — не только право, но и обязанность граждан. В Германии партия лишается регистрации, если шесть лет не участвует в парламентских выборах. Немские политики ставят вопрос так: если партия не участвует в выборах, что у нее на уме?

Партия — одно из главных изобретений человечества, оно помогло упорядочить политическую жизнь, перейти от кровавой борьбы за власть, дворцовых переворотов и вершущих войн к юридическим процедурам. Когда-нибудь избрание партии поставят в один ряд с укрощением огня, с изобретением колеса. Без партий демократия (то есть народовластие) — пустой звук.

В свете сказанного, я думаю, становится понятнее усиление, направленные на повышение в нашей стране роли политических партий. Переход на пропорциональные выборы резко ускорит этот процесс.

Многопартийность в России стала восстанавливаться — сперва явочным порядком, 17 лет назад, через семь десятилетий после запрета всех

партий, кроме коммунистической. Для справки: в России к осени 1917 года было порядка 300 партий, что говорит о распадении политических сил, совершенно не допустимом в час испытаний.

За первый период существования новой России возникло, вероятно, такое же количество партий и групп, называвших себя партиями. На память приходят такие: партия женщин, христианских демократов, анархо-синдикалистов, Гражданского действия, Гражданского достоинства, Свободного труда, Социального прогресса, Диктатуры пролетариата, Любителей пива, «Кедр», «Память», «Гражданский союз», «Филолетовый интернационал». Это был естественный процесс поиска, процесс проб и ошибок. Ошибок было много — после тяжелого и долгого, длинной в целую человеческую жизнь, пребывания под крышкой идеологического давления вырвавшаяся наружу самодельность масс не могла избежать «болезни свободы».

Но столь же естественным было постепенное формирование корпуса перспективных партий. Этот процесс продолжается. Сегодня в Министерстве юстиции Российской Федерации зарегистрировано более сорока политических партий. Уже в ближайшие годы это число, уверен, сократится. Отчасти за счет слияний и укрупнений, а отчасти за счет того, что некоторые партии прекратят существование по интересам. Моральное право участвовать в выборах имеют лишь партии, способные отвечать перед избирателями, способные на большее, чем декларативные и безответственные обещания.

Еще один крайне интересный феномен — партия «Вперед, Италия!», тесно связанная со своим основателем, Сильвио Берлусконни. Это начиная с 1994 года — главная итальянская партия. Подполководец иногда называют ее партией без идеологии, но итальянские левые считают ее правой партией. Самое поразительное, что Берлусконни создал ее за несколько недель на базе клубов болельщиков футбольной команды «Милан», причем и впрямь без всяких идеологических мотивировок, на чистом патриотизме. Сразу вслед за этим партия победила на парламентских выборах. Сам Берлусконни — ярко выраженный правый политик, но это не помешало ему предложить план «125 проектов обновления Италии». Поскольку в большинстве из этих проектов важная роль принадлежит государству, этот план никак не назывался образцом рыночного либерализма.

Несмотря на все вышесказанное, правое и левое в политике никуда не делось. Насколько традиционный набор исторически правых и исторически левых идей приложим сегодня к реалиям российской политики?

Если придерживаться классических критериев, то известные российские партии подпадают к классификации с большой степенью условности. Посмотрим, например, насколько КПРФ соответствует своей регистрации левой партии. Мы сразу убеждаемся, что многие ее идейные установки и программные цели вывалили бы в глубокое изумление у исторических предшественников. Например, цитирую: «Целенаправленно поддерживать отечественный бизнес», «Прекратить удешевление бизнеса налогами», «Государственность, державность», «восстановление нравственных устоев, национальных корней, религиозной системы ценностей, Православие». Ленин не поверил бы своим глазам, прочтя такое. А вот уверенность КПРФ в том, что «возрождение нашего Отечества и возвращение на путь социализма неразделимы», она явно бы одобрила.

Я привожу эти цитаты не ради очернения КПРФ, у меня нет такой задачи. Как было показано выше, забвение идеологической чистоты, размывание границ между правым и левым характерны сегодня для самых почтенных партий, это мировая тенденция.

При всех оговорках тот факт, что КПРФ и «Родина» — левые партии, сохраняется редко (правда, «Родина» сильно сбивает с толку, требуя снять налог на добавленную стоимость, смогут провести четкий и уверенный водораздел между правым и левым в политике, экономике, социальной сфере, в вопросах экологии и культуры. Объясняется это общепроходной тягой к сближению некогда непримиримых политических установок, осязаемой уже не первое десятилетие.

Крупные и авторитетные левые партии плавно и неуклонно сдвигаются вправо. Яркий пример — Лейбористская (т.е. Трудовая) партия Великобритании. Теоретически, это партия социализма, и где-нибудь в недрах программных документов партии это слово можно отыскать. Из года в год, на съезде партии в курортном Брайтоне, представители левого крыла партии тоже вспоминают это слово. Но фактически партия проводит либеральный (неолиберальный) курс. На вопрос же, есть ли у них разница с консерваторами, лейбористы отвечают: «Есть. Мы более гуманные и социально ответственные проводники этого курса, альтернативы которому у нас нет».

Зеркальный пример — французская правая пропрезидентская партия Союз за народное большинство. После поражения на региональных выборах и на выборах в Европарламент партия негласно руководствовалась лозунгом «Правые не должны быть слишком правыми», и 30 июня 2004 года правительство Франции приняло так называемый Общественный договор, своего рода пятилетний план укрепления социального единства. Это очень интересный документ «стоимостью» в 13 миллиардов евро. Он предусматривает замену ветхого жилья, построенного в 50-60-х гг. (что-то вроде наших «хрущоб»), программу «Жилье для всех», призванную облегчить приобретение квартир и домов, 800 тысяч трудовых контрактов для молодежи, расширение прав коммун — низовых административно-территориальных единиц и т.д. Такую программу никак не назовешь правой.

И, наконец, есть внесистемные партии и группы. Несмотря на внесистемность, почти все они стремятся к официальной регистрации. Внесистемные партии и группы отличает тяга к демагогическим, заведомо невыполнимым обещаниям. Их программные цели часто не укладываются ни в одну из известных идеологий, поскольку порождены утратой чувства реальности или стремлением понравиться избирателю, не думая о последствиях. В эту группу входят все ультраправые, ультралевые и националистические группы. Они не очень углубляются в вопросы собственности, государственного строительства, экономики. Так, «Русское национальное единство» (РНЕ) обещает «русский порядок», но об экономической стороне этого порядка ничего не сообщает — догадывайтесь сами. Шумная известность внесистемной оппозиции

ММ-досье
ГРЫЗЛОВ Борис Вячеславович
С декабря 1999 по 28 марта 2001 года — депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва. 12 января 2000 года на заседании фракции «Единое» был избран ее руководителем. С 28 марта 2001 года по 28 декабря 2003 года — министр внутренних дел Российской Федерации. 7 декабря 2003 года избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. 29 декабря 2003 года избран председателем Государственной Думы. Руководитель фракции «Единая Россия». Кандидат политических наук. Имеет государственные награды.

надолго закатилась. Между тем это было не более чем поражение нескольких лиц — неважно, баллотировались они или нет, в массовом сознании они олицетворяли правых. Ушедшие со сцены правые практически случайно оказались у власти в 1992 году и не проявили настоящей политической воли к власти. Сегодня правый электорат, по моему убеждению, хочет видеть других правых — патриотов, наследников Столыпина и Гучкова.

В правильно устроенном обществе политические партии обязательно отражают весь идеологический спектр общества. Подобно тому, как большие человеческие популяции состоят из людей разных групп крови, с разным цветом глаз и волос, в здоровом обществе обязательно представлены люди правых и левых убеждений, либералы и державники, консерваторы и прогрессисты, сторонники демократической и авторитарной модели развития — даже если они не знают таких слов. Возможно, модели политического мышления людей как-то связаны с делением человечества на темпераменты, но, так это или нет, все модели, кроме самых крайних, должны быть политически представлены. Самые многочисленные когорты тяготеют к «золотой середине» — идейному центру, вокруг которого более или менее симметрично отстраиваются правый и левый политические флаги. В странах «старой демократии» правые и левые (в союзе с партиями центра или даже без такового), как правило, сменяют друг друга у власти через каждые 2-3 избирательных цикла. Это убеждает страны от затянущих кризисов и перекосов.

А что же «Единая Россия»? Наша партия прочно занимает середину политической линейки. Мы и сами себя считаем центристами.

Про нас много говорили, что мы партия внеидеологическая и даже безыдеологическая. Это неверно. Мы партия здравого смысла, наша задача — обновление России. Это ли безыдеологическая? Мы стремимся выявить устремления отдельных людей и соединить их в общую волю. Мы делаем это с помощью своих партийных структур и общественных организаций на местах, изучающих реальную, а не избирательную, ситуацию. Наша сверхзадача — суммировать идеи миллионов, с тем чтобы партия стала гласителем общей воли и общей цели. Наш электорат — а это достаточно широкий слой общества, активная часть населения страны — должен постепенно превращаться в нашу социальную базу. До «Единой России» этим путем шло «Единство», называя свою идеологию консервативной. И сегодня нас продолжают называть социал-консерваторами.

Я предлагу три утверждения, которые кратко, но достаточно емко и понятно описывают идеологию «Единой России». Первое: мы разные, но мы вместе. То есть мы не партия какого-то одного слоя населения, не партия какого-то возраста, как партия пенсионеров, не партия по гендерному признаку, как партия женщин, не партия узкого направления, как «зеленые». Мы разные и мы постоянно обобщаем идеи активной — то есть не изживаемки настроенной части населения.

Второе: мы вместе с президентом. Мы доверяем президенту, мы с самого начала системно поддерживали Путина, идя на выборы в 1999 году. Мы проводили в жизнь его законодательные инициативы и продолжаем это делать по сей день.

И третье: мы — партия патриотов, партия национального успеха. Не так уж мало для полной идеологической определенности «Единой России».

Партийная арифметика

Официально Центральной избирательной комиссией в России зарегистрировано 37 партий

Однако реально в управлении политическими процессами участвуют единицы. В Госдуме представлены лишь фракции пяти политических партий (и то если за самостоятельные фракции принимать «осколки» развошедшей в июле «Родины»).

Наибольшую численность имеет партия «Единая Россия», в составе которой (по информации самой партии) около 940 тысяч человек. Зарегистрирована ЕР в декабре 2001 года. Руководство партии осуществляет Высший совет из сорока человек. Среди них председатель Борис Грызлов и три сопредседателя: Юрий Лужков, Минтимер Шаймиев и Сергей Шойгу. В Государственной Думе 303 депутата входят во фракцию «Единая Россия» — это более 67 процентов.

Коммунистическая партия Российской Федерации имеет в Думе 47 депутатов. Управление партией формально закреплено за Центральным комитетом КПРФ, куда входят 126 человек. Всего же, по данным партийного руководства, в КПРФ состоит около 500 тысяч.

Следующая по представительству в Думе — Либерально-демократическая партия России, ей принадлежит 34 думских мандата. Численность партии, по словам руководства, — несколько сотен тысяч человек. Руководящими органами ЛДПР являются съезд, Высший совет и председатель партии.

Фракция «Родина» после недавнего раскола состоит из двух частей, «Родина-1» (официальное название — «Родина» (Народно-Патриотический союз) с лидером Дмитрием Рогозиным) сохранила 33 думских мандата. В «Родина-2» (с полным названием «Народно-Патриотический союз «Родина» (Народная воля — СЕПР) теперь 10 депутатов. Ее возглавляет Сергей Бабурин. Борьба за право называться «Родиной» до сих пор продолжается. Злые языки поговаривают, что думский Комитет по регламенту очень быстро (буквально за один день) подготовил поправки в закон, позволившие зарегистрировать бабуриновское новообразование под тем же названием, того чтобы на следующих выборах электорат, путаясь, по ошибке голосовал не за ту «Родиной». Официальные лица утверждают, что этот миф придумали подопечные Дмитрия Рогозина.

До недавнего времени в Думе оставалось немало депутатов от прежней думской фракции — Народной партии Российской Федерации. Ее члены вновь вошли в Госдуму — по одномандатным округам. Однако практически все из них примкнули к фракции «Единая Россия», а значительная часть даже поменяла свою прежнюю партийную принадлежность на членство в ЕР. Нынешний лидер НРПФ — член Комитета по безопасности Геннадий Гудков. Высший руководящий орган — Центральный комитет партии — состоит из 75 человек, глав региональных отделений.

Из наиболее сильных партий, не имеющих своего представительства в Думе, можно выделить несколько. Партия «Союз правых сил» создана в 2001 году, практически став правопреемницей партии «Демократический выбор России». Общее политическое руководство деятельностью СПС осуществляет федеральный Политсовет. Его председателем недавно стал Никита Белях. В СПС около 40 тысяч членов.

Российская демократическая партия «Яблоко» имеет сложную систему руководящих органов, состоящую из бюро партии, Контрольно-ревизионной комиссии и партийного арбитража. Председатель — Григорий Явлинский. Численность партии — около 40 тысяч.

Аграрная партия России, одна из самых старых партий, создана в 1993 году. Руководящий орган — Центральный совет. Правление ЦС. Председатель АПР — Владимир Плотноков. По официальным данным, в партии более 100 тысяч членов.

Российскую партию Жизни возглавляет спикер Совета Федерации Сергей Миронов. Помимо него, в партии состоит еще 15 сенаторов. Всего же в партии — около 30 тысяч человек. Управляется она сложной комбинацией из президиума Общественного совета, Бюро, Ревизионной комиссии и Исполкома общественного совета.

За последние годы отечественное избирательное законодательство по своей сути полностью переписано. Ровно год назад ЦИК России принял за основу аналитическую записку об основных направлениях модернизации избирательной системы. Большинство ее пунктов, с подачи депутатов Госдумы, уже полностью реализованы. Так, следующие выборы в Госдуму будут проходить полностью по партийным спискам. Число членов партии должно быть не менее пятидесяти тысяч. С пяти до семи процентов повысился проходной барьер в Думу. При этом участие в думских выборах партийных блоков уже недопустимо. В федеральном партийном списке оставлены только три кандидата вместо восьми.